

НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ ИНФОРМАЦИЯ

СЕРИЯ 2

Информационные процессы и системы

СОДЕРЖАНИЕ

ИНФОРМАЦИОННЫЙ АНАЛИЗ

- Мокеев В.В. Об оценке деятельности предприятий методом
собственных состояний 1
- Азарнова Т.В., Полухин П.В. Расширение функциональных
возможностей фаззинга веб-приложений на основе
динамических сетей Байеса 12
- Мишланова С. Л., Береснева Н. И., Мишланов Я. В. Измерение
информации: количественный и качественный аспекты 20

АВТОМАТИЗАЦИЯ ОБРАБОТКИ ТЕКСТА

- Кувшинская Ю.М. Согласование сказуемого с именной группой,
включающей слова *сколько, столько, много, немало, несколько* 24

№ 9**2014**

Согласование сказуемого с именной группой, включающей слова *сколько, столько, много, немало, несколько**

Анализируется вариативности числовых форм сказуемого при согласовании с малоисследованными именными группами – сочетанием слов «сколько», «столько», «много», «немало», «несколько» с существительным. Рассматривается влияние грамматических свойств количественного слова, прежде всего его способности к склонению, на выбор числа сказуемого. Анализируются факторы контекста, способствующие постановке сказуемого во множественном числе в тех предложениях, где статистически преобладают формы единственного числа сказуемого.

Ключевые слова: вариативность грамматических форм, предикативное согласование, числовые обороты, корпусные методы в лингвистике

В русском языке, как и в ряде других славянских языков, наблюдается вариативность числовых форм сказуемого при согласовании с подлежащим, выраженным именной группой с количественным значением. В зависимости от того, как именно выражено подлежащее и каково его значение, тенденции в выборе числа (и рода) сказуемого оказываются различны вплоть до противоположности. Так, при согласовании с именной группой, включающей количественное числительное (*два, пять, сто*), сказуемое с большей вероятностью ставится во множественном числе (*Десять организаций перечислили средства для помощи детскому центру*), при согласовании с именной группой, имеющей неопределенно-количественное значение и включающей слова *более/выше/около* + количественное числительное или слова *несколько, мало, много* и др., преобладают формы единственного числа сказуемого (*На конкурс было представлено немало работ*) [1, с. 28–29; 2, с. 558–559; 3, с. 58–78; 4, с. 259–263; 5 и др.] Различия в выборе числовой формы сказуемого определяются различными причинами, в значительной мере морфологическими и синтаксическими характеристиками именной группы [2, 3 и др.], а также определенностью/неопределенностью количественного значения [6, с. 472–477, 503–504; 7, с. 241–247; 8, с. 34–35; 5].

В настоящей работе предпринимается попытка описать современные тенденции согласования сказуемого с именной группой, имеющей значение неопределенного количества и включающей слова *сколько, столько, много, несколько, немало*. Эти группы предложений исследованы менее других, по-

скольку в большей части из них мало проявляется вариативность числовых форм сказуемого; сказуемое преимущественно употребляется в единственном числе. Автор рассматривает современные статистические данные, касающиеся выбора числовой формы сказуемого в предложениях со *сколько, столько, много, несколько, немало*. Анализируются различия в частотности выбора той или иной формы числа сказуемого в предложениях с разными количественными словами. Обсуждаются основные условия, способствующие постановке сказуемого во множественном числе в таких предложениях, в которых в целом преобладают формы единственного числа.

Исследование проводилось на базе Национального корпуса русского языка (НКРЯ), использовались данные Основного корпуса, выборка была произведена за 2000–2013 гг. В общей сложности нами рассмотрено 1296 примеров, из которых примеров с подлежащим, включающим слово *сколько* – 267; *столько* – 179; *много* – 174; *немало* – 252; *несколько* – 424.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В СОГЛАСОВАНИИ СКАЗУЕМОГО С ИМЕННЫМИ ГРУППАМИ, ВКЛЮЧАЮЩИМИ СЛОВА *СКОЛЬКО, СТОЛЬКО, МНОГО, НЕСКОЛЬКО, НЕМАЛО*.

В справочниках и исследованиях отмечается, что при предикативном согласовании со *сколько, столько, много, немало* сказуемое преимущественно принимает форму ед.ч. ср.р. [2, с. 558а; 4, с. 262–263; 7, с. 246]. Однако в издании работы Д.Э. Розенталя 2010 г. указывается, что все чаще в предложениях с рассматриваемыми подлежащими сказуемое ставится

* Исследование осуществлено в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2014 г.

во мн.ч. Данные НКРЯ подтверждают это: в современной речи частотность форм мн.ч. выросла по сравнению с серединой – второй половиной XX в. В то же время динамика роста употреблений сказуемого во мн.ч. неодинакова в предложениях с разными подлежащими:

- Предложения со словами *сколько, столько*

Если для периода середины XX в. (начала 1960-х гг.) А.Е. Супрун указывает, что в предложениях со словами *сколько, столько* соотношение форм ед. и мн.ч. сказуемого равно соответственно 94% : 6%. [2, с. 558а], то к первому десятилетию XXI в., согласно НКРЯ, частотность форм мн.ч. увеличилась, причем в предложениях со *сколько*, значительно – до 19%; в предложениях со *сколько* – до 8%.

- Предложения со словом *много*

Не столь резкий, но все же ощутимый рост употреблений сказуемого во мн.ч. наблюдается и в предложениях со словом *много*: если в начале 1960-х гг., по данным Супруна, форма мн.ч. сказуемого встречается лишь в 1% предложений [Там же], то в современном материале – в 3%.

В исследованиях [2, 9] приводятся статистические данные о выборе формы сказуемого в рассматриваемых предложениях начиная с XVIII в. Супрун отмечает отсутствие употреблений в XVIII в. сказуемого во мн.ч. в предложениях со словами *сколько, столько, много* и не приводит данных о согласовании с этими словами для XIX в. [Там же 2, с. 558а].

- Предложения со словом *немало*

Поскольку авторы, занимавшиеся статистическим анализом вариативности, прежде всего А.Е. Супрун, Л.К. Граудина и ее соавторы, не дают статистики для предложений со словом *немало*, была рассмотрена выборка за 1950–1960 гг. из НКРЯ. Во всех примерах, в которых подлежащее включало слово *немало*, сказуемое ставилось в ед.ч. Однако в выборке из НКРЯ за первое десятилетие XXI в. появляются употребления мн.ч. сказуемого – они составляют 4%.

- Предложения со словом *несколько*

В предложениях со словом *несколько* особенно заметен рост частотности употреблений сказуемого

во мн.ч. По данным НКРЯ за последнее десятилетие, сказуемое почти с равной вероятностью принимает форму как ед., так и мн.ч., однако форма ед.ч. употребляется все же немного чаще. Вероятность выбора форм ед. или мн.ч. сказуемого в предложениях с *несколько* – 56% : 44%. Для середины – второй половины XX в. А.Е. Супрун дает соотношение форм ед. и мн.ч. сказуемого как 64 % : 36% , а Л.К. Граудина, В.А. Ицкович и Л.П. Катлинская, проводившие статистический анализ газетных материалов в 1960-х – начале 1970-х гг., – как 74,57% : 25,43% [1, с. 28; 2, с. 558а]. Таким образом, по сравнению с серединой XX века, в современной речи сказуемое в этих предложениях ставится во мн.ч. в полтора или почти два раза чаще. Более того, есть основания полагать, что тенденция к выбору формы мн.ч. сказуемого в этих предложениях достаточно сильна и может привести к коренному изменению соотношения форм числа при согласовании сказуемого с именной группой, включающей слово *несколько*.

Исследование вариативности сказуемого при подлежащем с *несколько* в разных речевых сферах показало, что в публицистической сфере формы мн.ч. сказуемого встречаются немного чаще, чем формы ед.ч. Соотношение форм ед. и мн.ч. – 49% (126 примеров): 51% (129 примеров). Этот факт существен, поскольку сфера СМИ представляет собой пространство наиболее динамичного развития языка и оказывает в условиях информационного общества определяющее влияние на современную русскую речь [10, с. 95; 11, с. 185]. В результате есть основания полагать, что согласование сказуемого с *несколько* в форме мн.ч. станет более частотным. В художественной речи формы ед. и мн.ч. равноправны. Преобладание форм ед.ч. сказуемого в предложениях с *несколько* характерно для официально-деловой и особенно для учебно-научной речи, а также для электронной коммуникации [12, с. 102–103].

Как видно из табл.1, вероятность выбора формы мн.ч. сказуемого снижается, а частотность форм ед.ч. повышается в последовательности:

несколько – сколько – столько – много – немало.

Таблица 1

Выбор формы числа сказуемого в предложениях со словами *сколько, столько, много, несколько* по данным НКРЯ¹

	Несколько	Сколько	Столько	Много	Немало
Единственное	55% (233)	81% (218)	92% (166)	95% (156)	95,5% (234)
Множественное	45% (190)	19% (49)	8% (14)	5% (8)	4,5% (11)
Всего	100% (423)	100% (267)	100% (180)	100% (164)	100% (245)

¹ Из рассмотрения были исключены предложения с субстантивированным употреблением *сколько, столько, много и немало*, т.е. без зависимых слов (*За это время сделано немало*) (о различии субстантивного употребления этих слов и употребления в качестве числительного см. [13, с. 292–297]), по причине отсутствия вариативности в предложениях с таким подлежащим.

**Тенденции изменения согласования сказуемого в числе
с середины XX по начало XXI вв. (ед.ч. : мн.ч.)**

	Несколько	Сколько, Столько	Много	Немало
1960–1970-е гг.	64% : 36% (<i>Супрун</i>) 74,57% : 25,43% (<i>Граудина, Ицкович, Катлинская</i>)	94% : 6% (<i>Супрун</i>)	99% : 1% (<i>Супрун</i>)	100% : 0%
2000–2013 гг.	56% : 44%	81% : 19% (<i>сколько</i>) 92% : 8% (<i>столько</i>)	95% : 5%	95,5% : 4,5%

Таблица 3

Выбор формы числа сказуемого в предложениях со словами *сколько, столько, много, немало* – «зона вариативности»

	Сколько	Столько	Много	Немало
Единственное	76% (158)	90% (117)	93% (105)	95% (207)
Множественное	24% (49)	10% (13)	7% (8)	5% (11)
Всего	100% (207)	100% (130)	100% (113)	100% (218)

Несомненно, рост частотности форм мн.ч. отражает общую тенденцию, наблюдаемую в большинстве предложений с количественным подлежащим [4, с. 262–263]: сказуемое все чаще согласуется не грамматически, а семантически, и принимает форму мн.ч. При этом для большинства рассмотренных предложений мы не можем прогнозировать дальнейший рост количества употреблений форм мн.ч. сказуемого (за исключением предложений с *несколько*), поскольку, как показывают диахронические исследования развития согласования сказуемого с количественным подлежащим разных типов, на протяжении последних трех веков вариативность сказуемого в этих предложениях меняется непоследовательно [9]; кроме того, существуют такие условия контекста, которые не допускают постановки сказуемого во мн.ч.

Условия, ограничивающие вариативность

Необходимо отметить, что именные группы со словами *сколько, столько, много, немало* могут включать в себя существительное как мн., так и ед.ч.:

– «Нигде не **останавливалось столько народа**, как перед картинною лавочкою на Щукином дворе. [Леонид Юзефович. Дом свиданий (2001)].

После декабря 1989 года, как говорят в Румынии, много воды утекло по Дунаю. [Николай Морозов. Декабрьские события 1989 года в Румынии: революция или путч? // «Неприкосновенный запас» (2009)].

В этих случаях сказуемое принимает только форму ед.ч., выбор формы мн.ч. невозможен. Учитывая этот факт, для дальнейшего исследования вариативности числовых форм сказуемого необходимо ограничить выборку теми предложениями, в которых может наблюдаться вариативное согласование, ис-

ключив предложения с существительным ед.ч. в составе именной группы.

Уточненное соотношение форм ед. и мн.ч. сказуемого в предложениях с *сколько, столько, много, немало* (за исключением примеров с существительным ед.ч., зависимым от количественного слова), дано в табл. 3. Предложения с *несколько* исключены из рассмотрения, потому что употребление существительного в ед.ч. в именной группе с *несколько* невозможно.

Как нетрудно заметить, в «зоне вариативности» предложений со словами *сколько, столько, много, немало* вероятность выбора формы мн.ч. сказуемого в действительности выше, чем это представлялось на основе общих статистических данных. В предложениях со словом *сколько* форма мн.ч. сказуемого используется чаще, чем в других. При этом форма ед.ч. преобладает в предложениях с *немало* и чуть реже встречается в предложениях с *много*.

Что же касается предложений с *несколько*, то условием, ограничивающим в них вариативность, как и в предложениях с количественными числительными (*Два студента пришли на экзамен*), оказывается употребление определения мн.ч. им.п. в препозиции к подлежащему (*Последние несколько серий фильма вышли в январе*). В нашей выборке из 423 примеров всего в 14 в препозиции к подлежащему стояло определение. Исключив эти предложения, в которых нет вариативности, мы получаем следующее соотношение форм ед. и мн.ч. сказуемого: 58% (233 примера) : 42% (166 примеров). Таким образом, в «зоне вариативности» в целом вероятность выбора ед.ч. сказуемого оказалась немного выше.

Тем не менее, частотность выбора формы мн.ч. сказуемого в предложениях с *несколько* остается заметно более высокой, чем в предложениях со *сколько, столько* и др.

Значение формы единственного числа сказуемого

Прежде чем перейти к анализу зависимости выбора числовой формы сказуемого от грамматических свойств количественного слова, необходимо оговорить значение формы ед.ч. сказуемого в рассматриваемых предложениях.

Традиционно принято говорить о согласовании грамматическом (в ед.ч.) [4, с. 257] или условно-грамматическом [14, с. 176], syntactic agreement [15] – и смысловом, семантическом (во мн.ч.) [4, с. 257; 14, с. 176], semantic agreement [15]. Однако во многих случаях – в том числе при согласовании сказуемого с именной группой, включающей *сколько, столько, много, несколько, немало*, – невозможно говорить о полноценном грамматическом согласовании, т.к. вершина именной группы не имеет форм рода и числа, с которыми может согласовываться сказуемое. В этих случаях постановка сказуемого во мн.ч. отражает семантические свойства подлежащего (значение множества предметов), а форма ед.ч. ср.р., по мнению А.Е. Супруна, а также Е.С. Скобликовой и G. Corbett, является условной, нейтральной, дефолтной [15, с. 64–80; 14, с. 176; 16, с. 13]. Она указывает на неохарактеризованность подлежащего по числу и роду. Поэтому мы будем рассматривать употребление мн.ч. сказуемого как проявление семантического согласования, а ед.ч. ср.р. – как нейтральную, дефолтную форму.

ВЛИЯНИЕ ГРАММАТИЧЕСКИХ СВОЙСТВ КОЛИЧЕСТВЕННОГО СЛОВА НА ВЫБОР ЧИСЛА СКАЗУЕМОГО

При том что для всех рассматриваемых в данной работе предложений характерно согласование сказуемого в ед.ч., очевидно, что соотношение частотности выбора ед. и мн.ч. в предложениях с разным количественным компонентом неодинаково. Очевидно также, что выбор формы сказуемого зависит от грамматических и семантических свойств подлежащего [14, 9]. Супрун убедительно показал, что различия в грамматических свойствах числительных, в том числе различия в согласовании сказуемого с числовым оборотом, во многом обусловлены происхождением числительного: числительные, которые в древности были прилагательными (*два, три, четыре*), согласовывались с существительным, принимая форму мн.ч. Именно эти числительные в составе подлежащего, как правило, определяют выбор формы мн.ч. сказуемого. Числительные, в древности представлявшие собой существительные (*пять, десять, сто*), управляя зависимым существительным, ставились в ед.ч., и в современном языке при согласовании с именной группой, включающей такое числительное, сказуемое чаще, чем в случае числительных *два, три, четыре*, принимает форму ед.ч. [2, с. 524–528]. Развивая эту мысль, Corbett выделил в согласовательных свойствах количественных и местоименных числительных признаки, близкие к признакам существительных и прилагательных, и показал, что количественные слова различаются поведением при согласовании – поведением, подобным существительному (noun-like behavior) или по-

добным прилагательному (adjective-like behavior). Он отмечает слова, близкие к существительным (*миллион, тысяча, ряд, большинство*) (в отечественной традиции эти слова считаются существительными с количественным значением), и слова, близкие к прилагательным (*один, некоторые, два, три, четыре*), а также те, которые занимают среднее положение, проявляют признаки и прилагательного, и существительного (*пять, несколько*) [3, с. 71, 80]. Существенно то, что количественные слова можно выстроить в ряд, в котором постепенно нарастает noun-like behavior, – от слова *один* до слова *миллион*. Наблюдения над тем, как влияют на согласование грамматические особенности количественных слов, были подкреплены диахроническим исследованием динамики развития согласования [9]. Согласно А. Krasovitsky, G. Corbett и их соавторам, сказуемое ставится во мн.ч. и проявляет тенденцию ко все более частому выбору мн.ч. при согласовании с именной группой, включающей числительное, которое ведет себя как прилагательные (*два, три, четыре*). Сказуемое чаще ставится в ед.ч. и не проявляет устойчивой тенденции ко все более частому выбору формы мн.ч. сказуемого при согласовании с количественным словом, в той или иной мере проявляющим поведение существительного (*тысяча, ряд, большинство, несколько, пять, сто*) [9, с. 117–118].

В ряду количественных слов, способных в той или иной степени вести себя как прилагательное или как существительное, рассматриваемые нами *сколько, столько, много, несколько, немало* занимают среднее положение и должны вести себя в значительной степени как существительные, а значит, преимущественно обуславливать выбор ед.ч. сказуемого. Действительно, сказуемое значительно чаще согласуется с такими подлежащими в ед.ч. Однако есть и примеры согласования во мн.ч. Наиболее проблематичным представляется то, что, согласно данным НКРЯ, несмотря на общность noun-like behavior этих слов, мы наблюдаем достаточно заметные различия в согласовании сказуемого с каждым из подлежащих.

Представляется, что эти различия лежат также в области грамматических свойств количественного слова. Рассмотрим применительно к этим словам синтаксические признаки, которые выделяет Corbett, описывая noun-like behavior: согласование с существительным в числе, возможность генитивного или номинативного определения к существительному, согласование по одушевленности [3, с. 58–72].

Все анализируемые слова управляют существительным, если стоят в именительном (или винительном) падеже. Ни одна из именных групп с этими словами не допускает определения в именительном падеже (**несколько старшие студентов, *много новые столов*. Ср.: *три новые двери, пять старших студентов*). Эти признаки свидетельствуют о близости грамматического поведения рассматриваемых слов к существительным. Сложнее обстоит дело с выражением одушевленности, поскольку не все эти слова склоняются, а те, которые могут склоняться, не всегда частотны в косвенных падежах. В то же время у склоняемых слов наблюдается изменение по адъективному типу, т.е. проявляются свойства прилагательного.

Рассмотрим последовательно эти количественные слова.

Несколько склоняется и согласуется с существительным в косвенных падежах (у *нескольких участников*, на *нескольких страницах*). Употребление *несколько* в косвенных падежах менее частотно, чем в именительном и винительном, в то же время нельзя сказать, что формы косвенных падежей слова *несколько* редки: НКРЯ дает 186 028 вхождений, из которых 24 375 (13,1%) – в косвенных падежах.

Местоименные числительные *столько* и *сколько*, в именительном падеже управляя существительным родительного падежа и проявляя себя как существительные, в косвенных падежах согласуются с существительным по числу, падежу и одушевленности (у *стольких участников*, о *скольких авторах*), т.е. ведут себя как прилагательные. Однако частотность употребления этих местоимений в косвенных падежах в русской речи невелика. Даже приблизительный подсчет на базе НКРЯ (Основной подкорпус) показывает, что там обнаруживается 35 148 употреблений «*столько*», из которых лишь 188 (т.е. 0,53%) вхождений – в косвенных падежах; 72567 употреблений «*сколько*», из которых 929 (1,28%) вхождений – в косвенных падежах. Сравнивая, например, со словом *несколько*, обнаруживаем, что частотность форм косвенных падежей слова *сколько* более чем в 10 раз, а слова *столько* – почти в 25 раз ниже, чем у слова *несколько*.

Итак, *сколько* и *столько* используются в современной русской речи преимущественно в именительном и винительном падежах, хотя имеют формы косвенных падежей, управляют существительным в именной группе². В результате для носителей языка форма именительного/винительного падежа становится основной, склоняемость этих количественных слов оказывается под сомнением. Кроме того, форма именительного/винительного падежа заканчивается на –о, как существительное среднего рода. Как следствие, сказуемое при именной группе, включающей слова *сколько*, *столько*, чаще ставится в форму ед.ч. ср.р., которую приходится рассматривать как нейтрализованную, дефолтную.

Способностью к склонению и частотностью форм косвенных падежей объясняется также и тот факт, что в предложениях со словом *сколько* формы мн.ч. сказуемого встречаются заметно чаще, чем в предложениях со словом *столько*.

Много обладает общей падежной парадигмой с прилагательным *многие* [18, § 1379; 19, с. 515–516], но, видимо, воспринимается преимущественно как несклоняемая форма. Дело в том, что между числительным *много* и прилагательным *многие* есть различия в значении: *много* обозначает «неопределенно большое количество кого-, чего-л.»; *многие* – «составляющие неопределенно большое число, значительную часть кого-, чего-л.» [19], иначе говоря, неопределенно большое подмножество. Употребления

в косвенных падежах семантически соответствуют скорее прилагательному, означая избранную часть предметов или лиц. А.А. Зализняк отмечает, что в косвенных падежах *много* употребляется лишь с теми существительными, которые называют исчисляемые предметы [20, с. 515–516], (в то время как форма *много* именительного и винительного падежа нередко сочетается с существительными ед.ч.):

Ср. *Со многими известными спортсменами...* (со многими из известных, подмножество);

Для многих известных спортсменов (для многих из тех, кто известен, подмножество).

Ср.: *С многочисленными известными спортсменами...* (с неопределенным большим количеством, неопределенное множество).

Ср. именительный падеж:

На Олимпиаду приехало много спортсменов (неопределенно большое количество, множество);

На Олимпиаду приехали многие известные спортсмены (многие из известных, подмножество).

Таким образом, несогласуемая форма *много* оказывается основной для слова со значением неопределенно большого количества, не предполагающего выбора из множества. С этой формой, управляющей зависимым существительным, и согласуется сказуемое, также принимая нейтральную (дефолтную) форму ед.ч. ср.р.

Что же касается слова *немало*, то оно не обладает склонением и не согласуется с существительным. МАС характеризует *немало* как наречие в значении числа. (При необходимости употребления именной группы с *немало* в косвенном падеже вместо *немало* используется *немалое число*, наречие заменяется сочетанием прилагательного и существительного: *немало студентов* – *у *немалых студентов* – у *немалого числа студентов*). Поэтому нейтральное, дефолтное согласование здесь оказывается вполне естественным.

Вероятность выбора ед.ч. сказуемого и допустимость форм мн.ч. оказывается в прямой зависимости от способности количественного слова к склонению, точнее, от возможности его согласования с существительным. Если именная группа (подлежащее) включает количественное слово, согласуемое с существительным в косвенных падежах, то, очевидно, такое слово, как и числительные *два*, *три*, *четыре*, отчасти ведет себя как прилагательное и не может полноценно определять согласование сказуемого (ср. [9, с. 118]). В результате выбор числа сказуемого нередко оказывается семантическим – ориентированным на множественность, выраженную существительным. Это мы видим в предложениях с *несколько*.

По этой же причине предложения с *несколько* обладают потенциалом увеличения частотности выбора формы мн.ч. сказуемого.

Если именная группа включает в себя количественное слово, которое в косвенных падежах согласуется с существительным, но употребляется в такой позиции редко, то это слово в меньшей степени проявляет свойства прилагательного, воспринимается подобно существительному, причем, вероятно, несклоняемому, и в большей степени влияет на форму сказуемого, диктуя постановку сказуемого в ед.ч. В

² Нельзя не отметить, что это отражает общую тенденцию к утрате склонения и к противопоставленности форм прямых и косвенных падежей, что отмечается большинством исследователей (см. например [17] и др.).

то же время в предложениях с этими словами сохраняется возможность семантического согласования и выбора формы мн.ч. сказуемого. Это мы видим в предложениях со словами *сколько, столько*.

Если слово практически не используется в косвенных падежах или вовсе не склоняется, то оно полностью теряет черты прилагательного, согласуемого слова и проявляет главным образом черты несклоняемого существительного. В таких случаях сказуемое, согласуясь с ним, принимает форму ед.ч. Примером этого служат предложения с *много* и *немало*.

Таким образом, при согласовании с именной группой, включающей *сколько, столько, много, несколько, немало*, четко прослеживается закономерность, в силу которой склонность к выбору мн.ч. сказуемого в большей степени проявляется в предложениях, где количественное слово в именной группе ведет себя как согласуемое (как прилагательное) и в меньшей – в предложениях, где количественное слово проявляет признаки несклоняемого существительного.

В результате высказанная Corbett идея иерархии количественных слов с точки зрения их грамматических свойств, влияющих на согласование сказуемого, подтверждается. При этом ключевым свойством, определяющим место количественного слова в иерархии и вероятность семантического или дефолтного согласования, оказывается именно способность к склонению и, соответственно, согласованию с существительным в косвенном падеже.

Однако остается вопрос о том, в силу каких причин в современной русской речи стал возможным выбор формы мн.ч. сказуемого даже при подлежащем, включающем несклоняемое слово (например, *немало*).

ФАКТОРЫ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ ВЫБОР МНОЖЕСТВЕННОГО ЧИСЛА СКАЗУЕМОГО В ПРЕДЛОЖЕНИЯХ СО СЛОВОМ НЕМАЛО

В выборке из НКРЯ за 2000–2013 гг. встретилось 252 предложения с подлежащим, включающим *немало*. Из них в 11 сказуемое стояло в форме мн.ч. Исходя из факторов, выделенных в науке и обычно влияющих на выбор числа сказуемого в предложениях с количественным подлежащим, попытаемся описать особенности этих 11 предложений на фоне всей выборки.

1. Несомненно, постановке сказуемого во мн.ч. способствует фактор одушевленности существительного, входящего в именную группу:

а) *Кроме того, немало ребят посещают городские творческие кружки и секции.* [Возраст, золотом

отмеченный (2004) // «Уральский автомобиль» (Миа-асс), 2004.02.05].

Данные о влиянии одушевленности/неодушевленности существительного в составе подлежащего на выбор числа сказуемого в предложениях с *немало* представлены в табл. 4.

Как видно из таблицы, в предложениях, в которых сказуемое стоит в ед.ч., подлежащее почти всегда оказывается существительным неодушевленным, а для предложений со сказуемым мн.ч. в качестве подлежащего характерно одушевленное существительное. В то же время не исключено согласование сказуемого в ед. ч. с одушевленным существительным и сказуемого во мн.ч. с неодушевленным существительным.

Приведем примеры постановки сказуемого во мн.ч. при неодушевленном подлежащем:

б) *Не случайно, наверно, уже в начале правления Путина немало важных международных встреч второго Президента России прошли и будут, видимо, проходить и дальше в Санкт-Петербурге.* [Борис Грищенко. Посторонний в Кремле (2004)].

в) *Немало станций и вестибюлей одеты в мрамор светлых оттенков из месторождения близ села Коелга (Урал) и крымских месторождений Блюк-Янкой, Чергунь, Кадыковское* (например, станции «Курская», «Охотный ряд»). [Т. Зиминая. Подземный музей под Москвой // «Наука и жизнь», 2008].

В этих примерах есть дополнительные условия, поддерживающие выбор формы мн.ч. сказуемого: однородные сказуемые в примере а, однородные подлежащие – в примере б. В то же время даже эти условия не исключают постановки сказуемого в ед.ч. как в предложениях с *немало*, так и в других предложениях с количественным подлежащим [5, 21].

Таким образом, при несомненном влиянии одушевленности и других факторов, способствующих выбору мн.ч. сказуемого, эти факторы не полностью определяют выбор сказуемого и, в частности, употребление столь редких форм мн.ч. сказуемого.

2. Другой существенный фактор, влияющий на выбор числа, – порядок слов. Взаимодействие одушевленности и порядка слов Corbett считает условием, в значительной мере определяющим выбор сказуемого при согласовании с количественным подлежащим [15, с. 11–12].

Порядок слов несомненно оказывает влияние на возможность постановки сказуемого во мн.ч. в предложениях с *немало*: в большинстве предложений со сказуемым мн.ч. наблюдается прямой порядок слов, в то время как в предложениях со сказуемым ед.ч. преобладает инверсия (см. табл. 5).

Таблица 4

Одушевленность и выбор числа сказуемого³:

	Неодушевленное	Одушевленное	Всего
Единственное	98% (150)	88% (57)	207
Множественное	2% (3)	12% (8)	11
Всего	100% (153)	100% (65)	218

³ Данные приводятся за вычетом тех примеров, в которых заведомо нет вариативности.

В то же время порядок слов, как и одушевленность, не предопределяет выбор числа сказуемого полностью. Отметим, что в двух из трех предложений, в которых сказуемое стоит во мн.ч. при инверсии, наблюдаются другие факторы, способствующие выбору формы мн.ч. сказуемого: одушевленность – во всех примерах, однородные сказуемые – в примере г, составное глагольное сказуемое в примере д. В то же время в примере е сказуемое по своим лексическим свойствам вероятнее могло бы стоять в ед.ч. [6, с. 461–468; 4, с. 261; 22].

г) *В этом направлении думают и небезуспешно работают немало людей в нашей стране, и это питает сдержанную надежду на то, что научное книгоиздание может обрести необходимую масштабность и значимость.* [«Барометр» зашкалило на аномалиях (2002) // «Витрина читающей России», 2002.09.13].

д) *Третьи свои победы в Олимпиадах сумели одержать немало спортсменов...* [Евгений Гик, Екатерина Гупало. Пекин–2008 // «Наука и жизнь», 2009].

е) *А не так давно Совет по национальной стратегии, в который входят немало маститых российских ученых, выступил с сенсационным предостережением: «Страна на пороге ползучего олигархического переворота».* [Павел Воцанов. Проект «враги народа» (2003) // «Новая газета», 2003.01.02].

В результате мы видим, что возможность постановки сказуемого во мн.ч. в значительной мере обусловлена и поддержана факторами, которые обычно способствуют выбору формы мн.ч. сказуемого в предложениях с количественным подлежащим. Однако ни один из этих факторов не является исключительной причиной выбора формы мн.ч.

Обращаясь к взаимодействию одушевленности и порядка слов в предложениях с *немало*, мы находим следующую картину (см. табл. 6).

При расчете за 100% было принято общее количество предложений с *немало* в выборке.

В результате мы видим, что предложения со сказуемым ед.ч. можно расположить, в зависимости от сочетания факторов, в такой последовательности (по убыванию частотности):

Неодуш. сущ. в составе подлежащего, инверсия – одуш. сущ. в составе подлежащего, инверсия – неодуш. сущ. в составе подлежащего, прямой порядок слов – одуш. сущ. в составе подлежащего, прямой порядок слов.

Как видно по этой шкале, для предложений со сказуемым ед.ч. наиболее значимым фактором оказывается инверсия.

Предложения со сказуемым мн.ч. располагаются так:

Одуш. сущ. в составе подлежащего, прямой порядок слов – одуш. сущ. в составе подлежащего, инверсия – неодуш. сущ. в составе подлежащего, прямой порядок слов.

Для предложений со сказуемым во мн.ч. наиболее значима одушевленность.

Итак, в предложениях с *немало* наблюдается приблизительное соответствие иерархии, предложенной Corbett. Сказуемое ставится во мн.ч. прежде всего в предложениях, в которых подлежащее включает одушевленное существительное и порядок слов является прямым; в ед.ч. – при неодушевленности существительного в именной группе и инверсии. Однако на выбор формы мн.ч. одушевленность оказывает большее влияние, чем порядок слов. На выбор ед.ч., напротив, в большей степени влияет порядок слов.

Это наблюдение коррелирует с выводами многих исследователей о том, что для семантического согласования (во мн.ч.) существенны определенные семантические признаки подлежащего и сказуемого, прежде всего указание на активность, способность к активному самостоятельному действию [6, с. 505; 4, с. 259; 23, с. 372; 22]. Напротив, для дефолтного согласования в некотором смысле удобнее определен порядок слов – инверсия, поскольку свойства подлежащего в этом случае в меньшей степени влияют на формы сказуемого [21, с. 136–138].

Таблица 5

Инверсия и выбор числа сказуемого в предложениях с *немало*

	Инверсия	Прямой порядок слов
Единственное	98% (195)	60% (12)
Множественное	2% (3)	40% (8)
Всего	100% (198)	100% (20)

Таблица 6

Влияние одушевленности и порядка слов на выбор числовой формы сказуемого в предложениях с *немало*

	Неодушевленное подлежащее		Одушевленное подлежащее	
	Инверсия	Прямой порядок	Инверсия	Прямой порядок
Единственное	64% (139)	5% (10)	26% (56)	0,9% (2)
Множественное	0	1% (3)	1% (3)	2% (5)

Другие факторы, которые обычно способствуют выбору формы мн.ч. сказуемого, в предложениях с *немало* проявляются не настолько последовательно, чтобы можно было говорить об их определяющем влиянии.

В целом приходится констатировать, что возможность выбора формы мн.ч. сказуемого в предложениях с *немало*, для которых характерна форма ед.ч. сказуемого (эта форма в прошлом, видимо, была единственно допустимой), в значительной степени – но не абсолютно – обусловлена рядом факторов, в первую очередь одушевленностью существительного в именной группе и прямым порядком слов. В то же время, очевидно, должны быть и другие – и, по-видимому, решающие – причины, в силу которых в предложениях, где в прошлом сказуемое ставилось лишь в форме ед.ч., стала возможной форма мн.ч. Представляется, что эти причины лежат в области коммуникативной организации предложения [6, с. 490; 24; 21, с. 143–146], однако, это требует специального исследования.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, в предложениях с подлежащим, включающим слова *сколько, столько, много, несколько, немало*, за последние полвека наблюдается небольшая тенденция к постановке сказуемого во мн.ч. Эта тенденция особенно заметна, если выделить в выборке примеров «зону вариативности», исключив те случаи, когда выбор числовой формы (обычно ед.ч.) предопределен.

Вероятность семантического согласования сказуемого с подлежащим оказалась тем выше, чем более количественное слово проявляет способность к словоизменению, а конкретнее – к склонению (имеет формы косвенных падежей), т.е. обнаруживает adjective-like behavior. Наименее частотны формы мн. ч. сказуемого в предложениях с *немало* – несклоняемым словом. Примечательно то, что все рассмотренные количественные слова, при общих признаках noun-like behavior, все-таки проявляют некоторые черты поведения прилагательного, причем в разной степени.

Выбору формы мн.ч. сказуемого в наименее благоприятной для этого ситуации – в предложениях с несклоняемым количественным словом – заметно способствуют одушевленность существительного в именной группе, а также – в меньшей степени – прямой порядок слов, однако решающее значение, как представляется, здесь должна иметь коммуникативная организация высказывания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Граудина Л.К., Ицкович В.А., Катлинская Л.П. Грамматическая правильность русской речи. Опыт частотно-стилистического словаря вариантов. – М.: Наука, 1976.
- Супрун А.Е. Славянские числительные (становление числительных как особой части речи). Дис. ... д-ра филол. наук. – Л., 1965.
- Corbett G.G. Predicate agreement in Russian. – Birmingham, 1979.
- Розенталь Д.Э. Справочник по правописанию и литературной правке. – М.: Айрис-Пресс, 2010.
- Кувшинская Ю.М. Согласование сказуемого с подлежащим, выраженным счетным оборотом // Проблемы русской стилистики по данным НКРЯ. – URL: <http://studiorum.ruscorpora.ru/stylistics/oboroty.html>.
- Скобликова Е.С. Согласование и управление как способы синтаксической организации слов в русском языке. Дис. ... д-ра филол. наук. – Куйбышев, 1969.
- Бельчиков Ю.А. Практическая стилистика современного русского языка. – М.: АСТ-Пресс, 2012.
- Никунласси А. О числе сказуемого при количественном подлежащем в русском и финском языках // Семантические проблемы русского языка. – Таллинн, 2002. – С. 33–45.
- Krasovitsky A., Baerman M., Brown D., Corbett G.G., Williams P. Predicate agreement in Russian: a corpus-based approach // Diachronic Slavonic Syntax. Gradual Changes in Focus. – München–Berlin–Wien, 2009. – P. 109–121.
- Солганик Г.Я. О современной языковой ситуации // Стилистика сегодня и завтра: медиатекст в прагматическом, риторическом и лингвокультурологическом аспектах. – М.: МГУ, 2010.
- Бельчиков Ю.А. Нормативно-стилистическая база языка средств массовой информации // Язык массовой и межличностной коммуникации. – М.: Медиамир, 2007. – С. 185–207.
- Кувшинская Ю.М. Тенденции развития вариативности в согласовании сказуемого с подлежащим, включающим числительное «несколько» // Материалы международного научного семинара «Вопросы русской исторической грамматики и славяноведения: к 175-летию со дня рождения Ватрослава Ягича (1838–1923)». Петрозаводск, 19–20 сентября 2013 г. – Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2013. – С. 99–104.
- Булыгина Т.В., Шмелев А.Д. Числительные в русском языке: лексикографические лакуны // Слово в тексте и в словаре. Сб. статей к семидесятилетию академика Ю.Д. Апресяна. – М.: Языки русской культуры, 2000. – С. 291–305.
- Скобликова Е.С. Согласование и управление в русском языке. 2-е изд-е. – М.: URSS, 2005.
- Corbett G.G. Agreement in Slavic. – Bloomington, 1998.
- Супрун А.Е. Славянские числительные (становление числительных как особой части речи). Автореферат дис. ... д-ра филол. наук. – Л., 1965.
- Старикова Г.Н. Современные числительные в аспекте языковой динамики // Вестник Томского государственного университета. Сер. «Филология». – 2011. – № 4 (16). – С. 34–39.
- Русская грамматика. – М.: Наука, 1980.

19. Словарь русского языка: в 4 т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований. Под ред. А. П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. – М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999.
20. Зализняк А.А. Грамматический словарь русского языка. Словоизменение. – М.: Русский язык, 1980.
21. Кувшинская Ю.М. Согласование сказуемого с подлежащим, выраженным именной группой с количественным значением (по данным НКРЯ за 2000–2010 гг.) // Русский язык в научном освещении. – 2013. – № 26. – С. 112–150.
22. Robblee K.E. Individuation and Russian agreement // Slavic and East European Journal. – 1993. – Vol. 37. – P. 423–441.
23. Голуб И.Б. Новый справочник по русскому языку и практической стилистике. – М.: Эксмо, 2008.
24. Соколова Е.В. О взаимосвязи коммуникативного задания высказывания и колебания координации подлежащего и сказуемого в формах числа // Вестник СПбГУ. Сер. 2. – 1998. – Вып. 2, № 9. – С. 36–42.

Материал поступил в редакцию 10.06.14.

Сведения об авторе

КУВШИНСКАЯ Юлия Михайловна - кандидат филологических наук доцент факультета филологии НИУ ВШЭ, Москва
e-mail: kjulia4@yandex.ru